«НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

ГРИН И БИАНКИ

Казалось бы, ну какая взаимосвязь может существовать между такими разными, бесконечно непохожими друг на друга писателями, как Александр Грин и Виталий Бианки?..

Первый пытался раскрыть тончайшие движения души человеческой, писал о ветре, попавшем в ловушку паруса, о вовемя, в нужную минуту сказанном слове, о трепетной и отважной любви, о мужестве ждать и верить, об умении выстоять в трудную минуту... Второй же писал о безымянном ручье, заблудившемся в лесной чаще, о полете вальдшнепа над сумеречной поляной, о медведь-музыканте и хитроумном соболе, о журавлином клине в стылом осеннем небе...

Они действительно очень разные писатели — Грин и Бианки. И в то же время очень похожие, ибо с одинаковой

щедростью дарили своему читателю прозрачность, высоту и крылатость русского слова.

У Виталия Бианки было особое отношение к Александру Грину. Вот что он писал в одном из своих писем к редактору Ленинградского отделения издательства «Детская литература» Г. П. Гродненскому, датированном 16 сентября 1958 года:

«Я очень люблю Грина. Я получил от него зерно. Это «Алые паруса». Я хочу взрастить, воплотить его. Хочу организовать клуб «Алые паруса», члены которого (ты в том числе!) будут выскивать самых несчастных девочек и мальчишек и тайно устраивать им всякие светлые сюрпризы. Познакомись там с кем-нибудь таким (детям может быть и 80 лет) — запиши адрес. Приедешь, — обсудим в клубе, что послать: книжку, немного денег, одежды, обуви, корабль с красными парусами как нечаянную радость. Детские писатели должны быть мастерами радости. Это дело трудное: вместо радости очень просто сотворить зло».

Заметим, что мысль создать клуб «Алые паруса» у Бианки зародилась еще до того, как в «Комсомольской правде» появилась страница «Алый парус», до того, как у нас в стране стали повсеместно рождаться клубы с таким названием.

Заметим также, что сама идея создать клуб у Бианки

носит отнюдь не созерцательный характер. Говоря о полученном зерне, он сразу же огоривается, что хотел бы его взрастить, воплотить. Он сразу намечает программу дел и в первом же письме дает своему адресату поручение отыскать, найти человека, которому плохо.

Как тут не вспомнить строки из «Алых парусов». Ведь и у Грина «нечаянная радость» состоит в том, «чтобы делать так называемые чудеса своими руками». Вот вам и взаимосвязь.

Бианки часто упоминает имя Грина в своих письмах, дневниковых записях. Кстати, об этом мало кто сейчас знает, но и свой рассказ «Чайки на взморье», опубликованный в журнале «Литературный современник» в июне 1941 года, Бианки посвящает «Памяти Александра Грина». Рассказ сопровождается эпиграфом: «Когда станешь человеком, не предавай мечты своей юности». Опять же, разве это не один из главных жизненных законов героев Грина, по которому детское живет в нас до седых волос.

Два непохожих друг на друга писателя... А зерно одно — благодарный взгляд человека, которому вы помогли в трудную минуту, превыше всяких наград, ибо тогда, как писал Грин, «новая душа будет у него и новая у тебя...»

С. ТОЛКАЧЕВ